

цепцию социальной нормы, понимая под последней прежде всего господствующую буржуазную мораль, что сообщает его теории действия сугубо реакционный, конформистский характер.

Так, например, широкое распространение получила среди современных буржуазных социологов теория поведения на бихевиористской основе с присущим ей схематическим представлением поведения в качестве соотношения функций раздражения и обучения. По Г. Хомансу (см. Хоманс, 1967), социальное поведение есть обмен действиями по меньшей мере между двумя индивидами, выигрышный или проигрышный для одного из них, причем вероятность и частотность определенных видов поведения разнообразится в зависимости от индивидуального или коллективного опыта. По Г. Хомансу, поведение понимается как результат обучения, а обучение реализуется в поведении. На основе исследований бихевиористов-социологов, в частности Г. Хоманса, Х. Альберт строит интеграцию общественных наук из понятия поведения (Альберт, 1963, 126—143).

Альтернативой бихевиоризму является социологическая теория поведения В. Томаса. По В. Томасу, поведение намного богаче осмысленно воспринимаемых движений и каждое поведение (индивида или группы) может быть понято строго ситуативно.

Томас (см. Томас/Знанецкий, 1920), наоборот, акцентирует индивидуальное и единичное в человеческом поведении, что представляет собой иной, однако не более продуктивный вариант. На это противоречие в социологическом анализе поведения указывает Хабермас, который резюмирует важное условие понимания человеческого поведения в понимании общественных связей «действующими лицами», а отсюда приходит к выводу о явной невозможности ограничить проблему действия рамками стимулированного поведения, т. е. выявляет противоречие между теоретически вероятной общей интерпретацией поведения и аналитически недоступным шифром целенаправленной связи (Хабермас, 1972, 86).

Анализ важнейших немарксистских попыток интерпретации действия в современной буржуазной социологии показывает, что положительное решение всех проблем теории действия возможно только в русле марксистско-ленинской теории социального действия и социального поведения, которые тесно связаны друг с другом.

Марксизм-ленинизм понимает действие как объективное явление общественной жизни, как социальное явление, в котором реализуется **в о з д е й с т в и е с у б ъ е к т а н а о б ъ е к т**, причем социальная специфика действия предполагает его намеренность, сознательность, целенаправленность и целесообразность.

Марксизм-ленинизм понимает поведение как общественно-детерминированную реализацию социально-психологических особенностей различных индивидов в общественной практике. Этот подход диаметрально противоположен идеалистическим теориям современной буржуазной социологии. В своем анализе поведения К. Маркс исходит из специфики общественного поведения человека как существа общественного, причем решающее различие с поведением животных К. Маркс полагает в том, что человек «относится к самому себе как к наличному живому роду, относится к самому себе как к существу универсальному и потому свободному» (Маркс/Энгельс, 1956, 564). Процесс человеческого труда есть процесс общественного воспроизводства, а этот последний в свою очередь служит фундаментом человеческого поведения. Отсюда возникает понятие человеческого поведения как общественного отношения. «Там, где существует какое-нибудь отношение, оно существует для меня; животное не «относится» ни к чему и вообще не «относится», для животного его отношение к другим не существует как отношение» (Маркс/Энгельс, 1955, т. III, 29). В противоположном отношению механистическим схемам бихевиоризма здесь налицо социальное отношение между субъектом и объектом.

Понимание поведения в марксистско-ленинской науке об обществе и